

На правах рукописи

ПОТАПОВ Павел Федорович

**ПЕЧАТЬ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ
И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ
(80 – 90-е гг. XX века)**

Специальность 10.01.10 – «Журналистика»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре современной журналистики и общественного мнения Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева

Научный консультант: доктор социологических наук профессор
Киричек Петр Николаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Гарифуллин Васил Загитович

доктор филологических наук профессор
Измайлова Анна Сергеевна

доктор филологических наук профессор
Овсепян Рафаил Погосович

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится 22 ноября 2004 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. Факультет журналистики, ауд 1008.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат филологических наук
доцент

_____ **М. А. Козырева**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научного исследования. Взятая автором в научно-исследовательскую разработку проблема структурно-содержательной и лексико-семантической «встроенности» современной журналистики (и ее сущностного наполнителя – публицистики) в этнокультурные процессы Поволжского региона представляет большой теоретический и практический интерес. Он обусловлен прежде всего де-факто возрастающей сегодня «инструментальной» ролью отечественной прессы в национальном развитии России как уникального полиэтнического сообщества, в котором нерусское население составляет 18 % и включает в себя представителей 176 этносов.

При активном участии средств массовой информации последние пятнадцать лет стали в этническом плане особыми в жизни народов нашей страны. Неслучайно этот период (перестроечный + пореформенный) ученые назвали временем «взбунтовавшейся этничности» или «нового национального возрождения» (*Арутюнян Ю. В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. М., 1999. С. 5*), когда у многих российских народов усилились тенденции к национальному самоопределению, возрос интерес к исторической национально-культурной памяти, наметился подъем национального самосознания.

По совокупности вышеназванных признаков автор определяет обозначенное социальное явление, спорадически возникающее в историческом развитии любого этноса, понятием «этнический ренессанс», что в этой связи предопределяет его перевод из символического (образного) ряда в научный (категориальный) ряд. Зарождение и протекание этнического ренессанса как имеющего временные границы социального процесса в большей степени, чем другими факторами, индуцируется резко повышающейся в данной общественной ситуации активностью отечественной прессы, которая морально стимулирует возникновение в центре и на периферии различных этнонациональных движений.

Именно в ауре журналистики и «наполняющей» ее публицистики для каждого этноса, как правило, начинается поиск обновленной идеи дальнейшего его развития, происходит интенсивное переосмысление связанных с его пониманием устоявшихся положений, выдаются на всеобщее обозрение новые концептуальные подходы, проявляется раскрепощенное видение различных национальных проблем (*См.: Андреев Э. М. Россия сегодня: возрождение или упадок? // СоцИс. 1992. № 10. С. 146 – 148; Вдовин А. И. Союз равноправных народов как интегративная идея новой российской действительности // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Социально-политические исследования. 1993. № 5. С. 17 – 24; Тавадов Г. Т. Современная этнополитическая ситуация в России // Соц.-полит. журн. 1994. № 12. С. 35 – 44 и др.*).

Как показывает общественная практика, этнический ренессанс

(возрождение) является неизбежным (повторяющимся) периодом в жизнедеятельности каждого этноса, когда его эволюционное (поступательное) развитие – в силу созревших политических, экономических, культурных и иных условий окружающей действительности – ускоряется революционным скачком (интенсивным всплеском) для того, чтобы выйти на новый виток социальной трансформации. При этом импульсы этнического развития, а нередко и его алгоритм во многом задаются линией поведения средств массовой информации, которые, с одной стороны, публицистически отслеживают и подают на суд общественного мнения все содержательные нюансы этого процесса и, с другой стороны, организационно определяют главную его тенденцию.

На примере мордовского этноса можно отметить три периода в истории его развития, которые отвечают всем признакам этнического ренессанса (с выделением главных тенденций).

1-й период – 50–60-е годы XIX века, ведущей тенденцией которого являлось «этнопросветительское развитие» (под эгидой государственной программы изучения населения страны): в это время с помощью активно действовавшей в данном направлении отечественной печати (в столице и регионах), которая тщательно аккумулировала интеллектуальные усилия выдающихся представителей этнографической науки, стали широко распространяться в общественном мнении знания о мордве, тем самым этнос заявлял о себе как о самостоятельной этнологической и антропологической «единице» народонаселения России.

2-й период – 20–30-е годы XX века, ведущей тенденцией которого являлось «этнополитическое развитие» (под эгидой государственной политики по национальному вопросу с реализацией права народов на самоопределение): в это время с помощью активно действовавшей в данном направлении отечественной печати (в регионах и столице, при Наркомнаце РСФСР), которая энергично прорабатывала крупные и мелкие проблемы национально-государственного строительства, стала поэтапно оформляться государственность мордовского народа (автономные округ, область, республика).

3-й период – 80–90-е годы XX века, ведущей тенденцией которого являлось «этнокультурное развитие» (под эгидой перестроечной и пореформенной государственной национальной политики с новыми – договорными – отношениями между Центром и периферией в рамках обновленной Российской Федерации): в это время с помощью активно действовавшей в данном направлении отечественной печати (в основном в регионах), которая количественно увеличилась и качественно преобразилась, во весь голос стали публично подниматься вопросы экологии этнического пространства, сбережения национальной культуры, сохранения родного языка, модернизации национальной науки, образования, воспитания.

Для всех вышеназванных периодов (они также в большой степени характерны и для других народов Поволжского региона), обозначаемых автором понятием «этнический ренессанс», в самом общем виде свойственны

идентичные типологические черты:

- во-первых, переходность «ломающегося» социума (либо из одной фазы одного и того же общественного устройства в другую его фазу, либо из одного общественного строя – в другой), связанная с принципиальной корректировкой или коренной переделкой базовых основ жизнедеятельности этноса;

- во-вторых, модернизация самосознания этноса, связанная с первоначальным возвращением к собственным генетическим истокам и последующим возрождением на новом интеллектуальном уровне исторических, культурных, трудовых, бытовых, нравственных и иных традиций народа;

- в-третьих, активация информационного пространства в бытии этноса (с ведущей ролью прессы), связанная с быстрой мобилизацией и оптимизацией массово-коммуникативного потенциала развития нации или народности через всестороннее использование публицистического ресурса.

Для изучаемой в диссертации проблемы особенно важен третий духовно-практический аспект (активация информационного пространства в массово-коммуникативной его сфере), экстраполированный на сложнейший и мало изученный в научной литературе период третьего по историческому счету «этнического ренессанса» (80–90-е годы XX века) с его ведущей этнокультурной тенденцией развития. При этом используемый эмпирический материал относится к Поволжскому региону, который в Российском многонациональном государстве выступает как целостная этнокультурная зона, включающая Мордовию, Татарстан, Чувашию с их сильно развитой сегодня сетью периодической печати.

В этой географической зоне, по мнению автора, особенно многогранны межнациональные контакты, здесь наиболее активно развиваются все виды этнических процессов. Сложнейшая совокупность демографических, исторических, социальных, культурных факторов придает этому региону своеобразный полинациональный колорит. Он находит свое непосредственное выражение в образе жизни, менталитете, национальных и культурных обычаях, фольклоре населяющих республики Поволжья народов.

Как справедливо заметил М. М. Бахтин, ««чужая культура» только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» (*Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 354*). Иными словами, и в региональном социуме неизбежно устанавливается диалогическая взаимосвязь национальных культур, на основе которой постоянно происходит их взаимообогащение, в том числе с помощью средств публицистики. Очевидно, что при такой этнической специфике межнациональные отношения, особенно культурного плана, обретают здесь важную социальную роль, которая должна тщательно учитываться и умело интерпретироваться в журналистской деятельности в условиях переходного общества.

Состояние научной разработанности проблемы. В диссертации в первую очередь используются труды отечественных специалистов в области истории, теории и практики российской журналистики, обращенные к национальным аспектам ее деятельности, особая значимость которых подчеркивается в рекомендациях Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика в 1996 году», состоявшейся в Москве: «Считать одной из актуальных проблем исследования системы средств массовой информации России изучение прессы национальных республик Российской Федерации» (*Журналистика в 1996 году: Тез. Всерос. науч.-практ. конф.: М.: В 12 ч., 1997. Ч. 1. С. 4*).

Всю использованную при подготовке диссертации научную литературу можно условно разделить на несколько больших групп.

Первую группу составляют историко-журналистские работы Г. В. Антюхина, А.Ф. Бережного, В.Г. Березиной, Х.С. Булацева, Б.И. Варецкого, А.А. Грабельникова, Л.П. Громовой, Б.И. Есина, Г.В. Жиркова, М.М. Ковалевой, Л.Е. Кройчик, И.В. Кузнецова, Б.Н. Лозовского, Р.П. Овсепяна, А.А. Роот, Д.В. Туманова, М.В. Шкондина и др., в которых всесторонне изучается пройденный отечественной прессой долгий и трудный путь развития, дается непредвзятое прочтение и переосмысление многих документов и страниц российской журналистики, в том числе с национальной спецификой, обращается внимание на развитие местной газетно-журнальной периодики.

Ко второй группе относятся работы, авторы которых рассматривают национальную проблематику журналистики на центральном и региональном уровне, при этом показывают истоки местной печати и освещают ее роль в сохранении культурного многообразия общества: Т.И. Ахунзянов, Ф.Т. Кузбеков – в Башкортостане, А.А. Вахрушев, Л.П. Емельянов – в Удмуртии, М.Т. Сергеев, Е.В. Суслов – в Марий Эл, З.Ж. Гакаев – в Чечне, И.М. Дзялошинский, В.К. Малькова – в Москве и Московской области, Л.Л. Ермолинский, Л.Е. Коптелов, Л.С. Любимов, В.Д. Мансурова – в Восточной Сибири, Е.А. Корнилов, А.И. Станько – на Дону и Северном Кавказе, Л.П. Макашина, Л.В. Енина, В.А. Павлов, Э.В. Чепкина - на Урале, Л.М. Сквирской – на Дальнем Востоке, В.Д. Таказов – в Осетии, В.В. Тулупов – в Черноземье, О.Д. Якимов – в Якутии и др.

В третью группу входят работы, в которых авторы исследуют проблемы деятельности региональной прессы (с учетом ее национальной специфики) в географических и этнокультурных рамках объекта и предмета данной диссертации: Ф.И. Агзамов, А.К. Айнутдинов, Р.У. Амирханов, А.Г. Ахмадуллин, Л.П. Бурмистрова, М.Х. Гайнуллин, В.З. Гарифуллин, Л.В. Сагитова, И.М. Низамов – печать Татарстана; А.П. Данилов, А.В. Изоркин, И. Н. Никифиров, К.К. Петров, И.Я. Тенюшев – печать Чувашии; И.Е. Автайкин, В.И. Антонова, В.И. Демин, П.Н. Киричек, П.А. Ключагин, В.Е. Соколова – печать Мордовии.

Одной из последних работ, посвященных «местоположению» региональной прессы в национально-культурном поле, является монография

Ю.А. Мишанина (*Этнокультура мордвы в журналистике России XIX – начала XX века. Саранск, 2001.*), в которой в ретроспективном плане подробно анализируются газетно-журнальные публикации на мордовскую этнокультурную (этносоциальную, историко-краеведческую, лингвистическую, историко-литературную) тематику, рассказывается о творчестве ведущих публицистов-этнографов мордовского края. Кроме того, региональная журналистика в контексте этнической культуры подробно рассматривается в монографии автора диссертации (*Потапов П.Ф. Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX – начала XXI веков. Саранск, 2002.*) и его научно-популярных очерках.

И, наконец, четвертая группа представлена работами столичных и провинциальных историков, философов, социологов, литературоведов, краеведов, которые в целом исследуют проблемы этносов и межэтнических отношений в России, а также затрагивают отдельные вопросы деятельности центральной и региональной прессы (история конкретных периодических изданий, тематика их публикаций, творчество ведущих журналистов – представителей народов Поволжья и т. п.). Ценные сведения подобного характера содержат труды Р.Г. Абдулатипова, В.В. Амелина, В.К. Абрамова, С.Х. Алишева, Ю.В. Арутюняна, В.А. Балашова, О.А. Богатовой, И.Д. Воронина, Н.И. Ворониной, Р.М. Габидуллина, М.Н. Губогло, В.Д. Димитриева, Л.М. Дробижевой, Б.С. Ерасова, Д.М. Исхакова, А.С. Лузгина, Н.Ф. Мокшина, Д.Т. Надькина, О.Е. Полякова, О.М. Савина, Т.С. Сергеева, И.Л. Сиротиной, А.А. Сусоколова, А.И. Терентьева, В.А. Тишкова, М.З. Тутаева, Р.К. Уразмановой, А.Х. Халикова, В.А. Юрченкова и др.

Вместе с тем в научной литературе до настоящего времени мало изученным остается обширный пласт журналистской деятельности, связанный с ее экстенсивным и интенсивным участием в «максимизации» национально-культурного развития полиэтнического региона, которая спорадически случается в периоды яркого проявления особого социального феномена, именуемого «этническим ренессансом», направленным на реализацию стратегических целей национального возрождения в переходном обществе (в данном случае народов Поволжья – мордовского, татарского, чувашского). Восполнить в определенной мере этот научно-исследовательский пробел в теории журналистики и призвана настоящая диссертация.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования определяется общим замыслом работы, который состоит в раскрытии и обосновании теоретических, методологических и технологических предпосылок эффективного отправления современной прессой разновекторных функций активации, санации и гармонизации этнокультурных процессов в период «этнического ренессанса» (80–90-е гг. XX века) в условиях переходного общества. Достижение указанной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

1. Выявление этнокультурной специфики процесса национального развития республик Поволжья, ограниченного хронологическими рамками 3-го, по версии автора, этноренессансного периода (80–90-е гг. XX века), и обозначение главных характеристик его публицистического образа в региональных средствах массовой информации на основе адекватности (неадекватности) последнего реальной действительности.

2. Обоснование ведущей тенденции названного периода национального развития народов Поволжья и изучение публицистических приемов и способов создания целостной зоны полифонического этнокультурного взаимодействия в обширном регионе с всесторонним рассмотрением «структурообразующих» и «структуроразрушающих» свойств прессы.

3. Введение в научный оборот понятия «этнический ренессанс», формулирование его дефиниции, обоснование сущностно-функциональной природы этого феномена, выявление роли и значения прессы в механизме его воздействия на общественное сознание, подвергающееся различным «мутациям» в атмосфере переходного социума.

4. Изучение процесса структурно-организационной трансформации местной периодической печати, обусловленного информационными потребностями протекающего в Поволжском регионе «этнического ренессанса», в том числе признаков модернизации ее национального сектора, а также введение в научный оборот другого понятия «медиа-индекс».

5. Определение проблемно-тематической, авторской и аудиторной политики региональных печатных изданий в массово-информационном поле «максимизированного» этнокультурного развития в условиях переходного общества.

6. Исследование реальных параметров современной публицистики национального профиля в периодической печати Мордовии, Татарстана, Чувашии, жанровых, лексических, семантических ее характеристик, способствующих (препятствующих) «экологизации» этнокультурного пространства.

7. Обобщение этнокультурного значения деятельности региональной периодической печати исследуемого периода, осмысление ее роли в процессе национального возрождения народов России в условиях модернизации общества.

Объект исследования – печатные средства массовой информации (периодические издания) Мордовии, Татарстана, Чувашии (80–90-х гг. XX века) с опубликованными на их страницах публицистическими выступлениями по этнической проблематике.

Предмет исследования – формы и методы (поведенческие и вербальные) деятельности периодических изданий Мордовии, Татарстана, Чувашии по активации, санации и гармонизации этнокультурных процессов в переходном обществе.

Методология исследования. Диссертационное исследование опирается на концепции отечественных авторов, раскрывающие категории журналистики, филологии, культурологии, этнологии, антропологии, социологии, политологии, психологии, а также природу, сущность и специфику функционирования средств массовой информации в связи с особенностями национального развития регионов страны в переходном обществе. Теоретическая, методологическая и источниковедческая основа диссертации представлена сочетанием различных исследовательских подходов – конкретно-исторического, сравнительно-типологического, системного, цивилизационного, аксиологического, институционального, лексико-семантического, обусловленных логикой движения понятий, целями и задачами исследования. В качестве основного метода использован структурно-функциональный анализ, применяемый к исследованию общественных явлений, в данном случае – к массово-информационному процессу с этнической его стороны.

Источники исследования. Основной исходной теоретической информацией послужили научные труды по теме диссертации, в которых рассматриваются методологические проблемы изучения жизнедеятельности наций и совершенствования межнациональных отношений, культурологические аспекты бытия народов России, механизмы влияния периодической печати на национальное развитие страны и ее регионов, а также государственные и общественно-политические документы в интересующей автора области, в частности:

- конституционные нормы, парламентско-правительственные акты Российской Федерации в сферах национальной и информационной политики;
- законы, указы, постановления, резолюции государственных органов и общественных организаций Республики Мордовия, Республики Татарстан, Чувашской Республики по вопросам развития национальной культуры, образования, науки, печати и массовой информации.

Эмпирическую базу работы составили публикации (общее число – более 1200) на этнокультурные и этнополитические темы в региональной прессе за период 1989–2000 гг., в том числе: Республики Мордовия – газеты «Известия Мордовии», «Мордовия–7 дней», «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Масторава», «Эрзянь мастор», «Татар газетасы»; Республики Татарстан – газеты «Известия Татарстана», «Республика Татарстан», «Вечерняя Казань», «Ватаным Татарстан», «Молодежь Татарстана», «Татар иле»; Чувашской Республики – газеты «Советская Чувашия», «Республика», «Молодежный курьер», «Хыпар», «Чаваш ен».

Эти газеты, судя по тиражам, доминируют на местных рынках информации, представляют различные по виду учредительства и ранжированные по республиканскому и городскому (столица республики) типу печатные издания. В ходе анализа рассмотрен проблемно-тематический профиль данных публикаций, структура рубрик, типология текстов, стиль газетных материалов, состав авторского актива и др. Кроме того, в работе

использованы данные экспертного опроса и контент-анализа республиканских газет, проведенного в 2002 году автором совместно с сотрудниками кафедры современной журналистики и общественного мнения Мордовского государственного университета по теме «Этнос и пресса».

Научная новизна диссертации заключается:

- в теоретическом обосновании сущностно-функциональной природы современной местной прессы как неотъемлемой части целого – полиэтнической культуры многонационального региона, которая имеет особую специфику формирования в экстремальных условиях общественного состояния, именуемого вводимым в научный оборот понятием «этнический ренессанс»;

- в представлении периодической печати как важнейшего канала (измеряемого в части эффективности новым понятием – «медиа-индекс региона) массового освоения продуктов духовного производства – социокультурных конструкторов, в основе которых лежат публицистические интерпретации реальных перемен в национальном самосознании с ретроспективным возвращением к генетическим его истокам;

- в систематизации и классификации организационно-идеологических изменений в медиа-сфере республик Поволжья, которая представлена как единое структурное целое в рамках общих тенденций ее развития, во многом обусловленных информационными потребностями форсированно протекающих этнокультурных процессов;

- в раскрытии инструментальных свойств журналистики (механизма активации, санации, гармонизации) применительно к региональному этнокультурному пространству, для которого в условиях переходного общества характерны как прогрессивные, так и регрессивные тенденции развития;

- в выявлении особой – жанровой, лексической, семантической, стилистической – специфики современной публицистики национального профиля в периодической печати Мордовии, Татарстана, Чувашии, востребованной региональным социумом в целях информационной «экологии» этнокультурного пространства.

Положения, выносимые на защиту.

1. В переходном обществе, со свойственными ему чертами – усложненностью и противоречивостью социальных отношений и социального взаимодействия, существенные перемены в этническом сознании и, соответственно, в поведении граждан происходят в экстремальных условиях «этнического ренессанса», означающего ускоренный (максимизированный) период национального развития, который сопровождается значительной активацией информационно-вещательной деятельности со стороны региональной медиа-сферы, публично поднимающей национальный вопрос в новой духовно-идеологической интерпретации.

2. Характерный для состояния этнического ренессанса процесс – быстрое возникновение и развитие этнонациональных движений – обуславливается не только совокупностью социально-экономических и духовно-практических обстоятельств местного значения, но и индуцирующей ролью региональных средств массовой информации, с помощью которых названные движения, во-первых, конституируют себя в общественном мнении с идейно-организационной стороны и, во-вторых, противопоставляют себя другим этнонациональным аналогам в соперничестве за более благоприятные условия своего развития.

3. Информационные потребности переходного общества, в том числе духовное (инфраструктурное) обеспечение процесса протекания этнического ренессанса, неизбежно приводят к всестороннему реформированию системы региональной прессы, которая приобретает, в отличие от дореформенного – монистического, плюралистический (по типам учредительства – государственный, партийный, «независимый», смешанный) характер с широко разветвленной структурой периодической печати, повышающей «медиа-индекс» региона, где возрастает удельный вес национально ориентированного ее сектора, который существенно модернизируется в этот период.

4. Ведущей тенденцией современного периода («этнического ренессанса» 80–90-х гг. XX века) национального движения в республиках Поволжья является «этнокультурное развитие» с приоритетом языково-культурного возрождения народов России (свободное развитие национальных языков, расширение рамок их функционирования, возобновление ранее не поощряемых направлений национальной культуры, изменение издательской, радио- и телевизионной политики в пользу социальных групп коренной национальности), при этом трансформированная система прессы с помощью традиционных и новаторских приемов и способов, используемых в публицистике, создает в этом обширном регионе целостную зону полифонического этнокультурного взаимодействия.

5. Индуцирующая роль местных масс-медиа, связанная с зарождением и становлением общественного состояния «этнического ренессанса», детально прослеживается в отправлении обновленной прессой трех различных функций – активации (возбуждения), санации (очищения), гармонизации (упорядочения) этнокультурного пространства региона, которое в переходный период развития подвергается интенсивной обработке «залповыми выбросами» разновекторной социально значимой информации национального профиля.

6. Отправление местной прессой функций активации, санации, гармонизации по отношению к этнокультурному пространству возможно в двух основных вариантах – синхронном и асинхронном: в первом случае, при паритетности названных функций, проявляются «структурообразующие» свойства периодической печати, которые расширяют границы и улучшают качество этнокультурного взаимодействия; во втором случае, при диспаратности этих функций, проявляются «структуроразрушающие»

свойства печати, которые сужают границы и ухудшают качество этнокультурного взаимодействия в регионе.

7. Местная пресса, взаимодействующая с феноменом этнического ренессанса по системе прямой и обратной связи, приобретает характер структурно-содержательной и лексико-семантической «встроенности» в этнокультурные процессы Поволжского региона и на этой основе сама становится важной составной частью динамически развивающейся этнической культуры, набирающей «вес» и «объем» в основном за счет поставленных на массово-коммуникативный поток инновационных фактов, понятий, образов, мыслей, идей, суждений, получивших адекватное для социума и интересное для аудитории публицистическое оформление.

8. В проблемно-тематической, авторской и аудиторной политике региональных печатных изданий, оказавшихся в массово-информационном поле «максимизированного» этнокультурного развития в условиях переходного общества, происходят радикальные изменения: традиционные организационно-идеологические мотивы в прессе типа «нерушимой дружбы народов страны под патронажем старшего брата – русского народа» вытесняются новыми мотивами – сбережения национальной культуры, сохранения родного языка, модернизации национальной науки, образования, воспитания.

9. Реальные параметры современной публицистики национального профиля в периодической печати Мордовии, Татарстана, Чувашии, проистекающие из их жанровых, лексических, семантических, стилистических характеристик, подразделяются на две большие группы: способствующие (толерантные) или препятствующие (интолерантные) «экологизации» этнокультурного пространства, в связи с чем содержащуюся в подобных публикациях массовую информацию можно квалифицировать как полезную или вредную для самосохранения и развития регионального социума.

10. Этнокультурное значение креативной деятельности региональной прессы в исследуемый период, ее роль в национальном возрождении народов России заключается прежде всего в системном культивировании материальных и духовных ценностей, представленных в историческом аспекте в трудовых, семейных, бытовых традициях, а также в художественной литературе, изобразительном искусстве, музыкальном и театральном творчестве, в архитектурном наследии и т. д.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно создает предпосылки:

- для расширения диапазона теоретических сведений филологического, культурологического, социологического, этического профиля о журналистике (публицистике) как неотъемлемой части регионального культурного целого, имеющего полиэтнический характер;

- необходимой актуализации массово-информационного процесса в качестве эффективно действующего фактора национального развития

региона на основе общечеловеческих ценностей гиперкультурного свойства;

- совершенствования профессионально-технологического арсенала региональных средств массовой информации за счет внедрения в их деятельность толерантных (в этническом плане) норм и правил творческого поведения, исключающих различные проявления национального экстремизма;

- использования материалов данной работы с целью улучшения подготовки и переподготовки работников печатных средств массовой информации.

Сделанные в работе обобщения и выводы позволяют внести определенные коррективы в сложившуюся в центре и на периферии информационную политику и журналистскую практику, в деятельность профильных властных структур, редакционных коллективов и творческих союзов, а также в содержание и методику преподавания вузовских учебных курсов по журналистике, культурологии, социологии, этике, этнологии.

Материалы диссертации способны оказать практическую помощь работникам прессы, ученым, управленцам, политикам, преподавателям, аспирантам, занимающимся изучением и решением проблем функционирования сегодняшней журналистики и повышения качества современной публицистики.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования излагались автором на международных, всероссийских, межрегиональных и республиканских научно-практических конференциях: «Традиционное и новое в культуре народов России» (Саранск, 1992), «Гармонизация национальных отношений в России» (Саранск, 1994), «Средства массовой информации в современном мире» (Санкт-Петербург, 1997), «Актуальные проблемы современной лингвистики и литературоведения» (Саранск, 1997), «Средства массовой информации России: история и современность» (Чебоксары, 1999), «Средства массовой информации в современном мире» (Санкт-Петербург, 2000), «Разрушение негативных этнических стереотипов, употребляемых в российских СМИ» (Казань, 2001), «Актуальные проблемы изучения литературы и культуры на современном этапе» (Саранск, 2002), «300 лет российской журналистики» (Санкт-Петербург, 2002), «Журналистика Поволжья: век XXI» (Казань, 2002), «Информационная политика в регионе: проблемы и перспективы развития» (Саранск, 2002), «Интеграция региональных систем образования» (Саранск, 2003), а также на Огаревских научных чтениях с участием преподавателей, аспирантов, студентов в Мордовском госуниверситете (Саранск, 1990 - 2002) и Всероссийских научно-практических конференциях в Московском госуниверситете (Москва, 1992 - 2002).

По теме докторской диссертации опубликованы монография, учебное пособие, более 40 статей и тезисов. Научные публикации автора находили положительную оценку в рецензиях многих региональных изданий. Материалы исследования легли в основу профилирующего лекционного

курса «История отечественной журналистики», спецкурсов «История мордовской журналистики», «Печать и этнокультура народов Поволжья», читаемых диссертантом на отделении журналистики Мордовского государственного университета.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры современной журналистики и общественного мнения Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева в ноябре 2003 года и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения и списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 275 страницах. Библиографический список включает 350 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается обоснование актуальности проблемы исследования, теоретической и практической значимости работы, определяются ее объект и предмет, цели и задачи, методологические основания, приводится обзор научной литературы по теме диссертации.

В первой главе **«Современная печать как социокультурный фактор национального развития региона»** на основе анализа этнокультурной ситуации и «привязанной» к ней местной прессы рассматриваются духовно-практические изменения, происшедшие в жизни народов Поволжья (мордовского, татарского, чувашского), с точки зрения используемого в мировой практике понятия «культурного плюрализма», а также роль и влияние средств массовой информации на становление в Поволжье полиэтнического сообщества на основе культивируемых в общественном сознании общечеловеческих ценностей.

В первом параграфе **«Феномен этнического ренессанса: взаимосвязь с информационным пространством социума»** определяется сущностно-функциональная природа современного периода национального возрождения (80–90-е гг. XX века) в контексте интересубъективных проблем межэтнических отношений, изучаются вызванные этим периодом духовно-идеологические трансформации в медиа-сфере региона.

По мнению автора, Поволжский регион, наряду с Кавказским, является в России наиболее представительным – по числу проживающих на его территории народов – полиэтническим сообществом, именно здесь наличествует большое число многонациональных населенных пунктов, имевших в недалеком прошлом смешанные (по этническому признаку) крестьянские общины. Все это объективно приводит:

- с одной стороны, к содержательно-идеологическому обогащению (в силу межкультурной интеграции) протекающих в этом пространстве этнокультурных процессов;

- с другой стороны, к социально-технологическому усложнению

важной цели, стоящей перед любым этносом, – сохранения национальной самобытности при интенсивном взаимодействии с другими этносами.

Взятый для исследования этнический регион Поволжья (Мордовия, Татарстан, Чувашия) представляет собой целый мир исторически сложившихся своеобразных субцивилизаций – укладов жизни, традиций, обычаев, обрядов, духовно-нравственных ценностей финно-угорского и тюркского происхождения. Для него характерны существенные различия как в абсолютной численности народов, так и в ее динамике, что уже само по себе значительно влияет на состояние межэтнических отношений и на протекание этнокультурных процессов, в том числе – в период «максимизированного» национального развития, именуемого этническим ренессансом (возрождением).

Наиболее важными – для существенной трансформации социально-культурной диспозиции любого этноса – позитивными или негативными предпосылками (этническими маркерами) являются, во-первых, удельный вес в регионе коренного населения (здесь и далее имеется в виду народ, давший название республике) и, во-вторых, тип его расселения – компактный или дисперсный. Причем суммарно эти предпосылки, наряду с другими (экономическими, политическими, психологическими, информационными), в основном и определяют характер этнической ситуации в регионе, направленный либо на межэтническое сотрудничество, либо на этническое доминирование, либо на стагнацию существующих этнокультурных конструктов.

Итак, в Мордовии (Республика Мордовия) у коренного населения – мордвы, самого многочисленного в России народа финно-угорской группы, говорящего на двух языках (мокшанском и эрзянском), более разнящихся друг от друга, чем диалекты, эти показатели следующие: а) удельный вес мокшан и эрзян в составе населения республики составляет 32,5 % (60,8 % – русские, 4,9 – татары, 0,1 – чувашаи, 1,7 % – другие национальности); б) тип расселения – дисперсный: из 1 млн. 72,9 тыс. мокшан и эрзян (в целом по стране) в республике проживает 313,4 тыс. представителей титульного этноса, или 29,2 % от его общей численности (См.: *Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энцикл., 1998. С. 470*).

В Татарии (Республика Татарстан) у коренного населения – татар, второго по численности (после русских) народа в России, эти показатели несколько иные: а) удельный вес татар в составе населения республики составляет 48,5 % (43,3 % – русские, 3,6 – чувашаи, 0,8 – мордва, 3,8 % – другие национальности); б) тип расселения – преимущественно дисперсный: из 5,5 млн. татар (в целом по стране) в республике проживает 1,8 млн. представителей титульного этноса, или 30,5 % от его общей численности (См.: *Там же. С. 710*).

В Чувашии (Республика Чуваш) у коренного населения – чувашей, четвертого по численности (после русских, татар, украинцев) народа в России, эти показатели принципиально другие: а) удельный вес чувашей в

составе населения республики составляет 67,8 % (26,7 % – русские, 2,6 – татары, 1,3 – мордва, 1,6 % – другие национальности); б) тип расселения – преимущественно компактный: из 1,8 млн. чувашей (в целом по стране) в республике проживает 917,3 тыс. представителей титульного этноса, или 51 % от его общей численности (См.: Там же. С. 809).

Структурное образование – в результате непрерывного взаимодействия трех поволжских национальных ареалов – полифонической этнокультурной зоны характеризуется: во-первых, существованием в ее сегментах, хотя и в разных количественных пропорциях, трех диаспор – татарской, чувашской, мордовской; во-вторых, наличием в этих сегментах большой доли русского населения и, соответственно, сильного влияния русской этнической культуры на соседствующие этнокультуры.

В этой связи в полиэтническом сообществе возникают две основные тенденции его развития, неизбежные при решении (на институциональном, межгрупповом и индивидуальном уровнях) социальной проблемы «интегрированного многообразия», или гармонизации общего и особенного в межнациональных отношениях, в том числе с помощью информационно-коммуникативных средств:

а) кооперация (сотрудничество) этносов, работающая, в конечном счете, на интеграцию полиэтнического сообщества, – в процессе многовекового совместного проживания и взаимодействия различных этнических общностей в Поволжье постепенно складывались традиции взаимопонимания и уважения, опосредованно формировалась культура межнационального общения и межконфессиональной толерантности, активно перенимались и усваивались продуктивные элементы материальной и духовной культуры;

б) конкуренция (соперничество), работающая, в конечном счете, на дезинтеграцию полиэтнического сообщества, – в процессе того же совместного проживания и взаимодействия различных этнических общностей со стороны отдельных из них спорадически проявлялись утрированные национальные интересы, когда под лозунгами заботы о родном языке, литературе, искусстве, воспитании подрастающего поколения происходило ущемление прав других народов по тем же самым параметрам.

По утверждению автора, в переходном обществе, которому свойственны черты усложненности и противоречивости социальных отношений и социального взаимодействия, существенные перемены в этническом сознании и, соответственно, поведении граждан – либо по вектору кооперации, либо по вектору конкуренции – происходят в экстремальных условиях этнического ренессанса (возрождения).

Это понятие обозначает динамическую (в отличие от статической) характеристику социума в переходном его состоянии, или ускоренный (экстенсивно-интенсивный) период национального развития с решительной «максимизацией» всех его потенциальных возможностей – от роста национального самосознания до этнической номинации быта граждан. При

этом этнический ренессанс, как правило, сопровождается форсированной активацией информационно-вещательной деятельности со стороны региональной медиа-сферы, которая настойчиво и последовательно поднимает все тот же национальный вопрос, но уже в новой и более принципиальной духовно-идеологической интерпретации.

Во втором параграфе **«Трансформация системы региональной печати: количественные и качественные характеристики»** исследуется современное состояние и структурно-организационное развитие прессы республик Поволжья как неотъемлемой части целого – полиэтнической культуры многонационального региона.

Эта «суммарная культура» различных по национальному признаку социальных общностей, по мнению автора, имеет в условиях этнического ренессанса (возрождения) особую специфику формирования, важное место в которой занимает массово-информационная составляющая, представленная духовным (публицистическим) продуктом, произведенным прессой нового образца.

Действительно, характерный для состояния этнического ренессанса процесс – быстрое возникновение и развитие этнонациональных движений (например, в Мордовии - Съезд мордовского народа, в Татарии – Татарский общественный центр, в Чувашии – Чувашский национальный конгресс), как социально-политической, так и языково-культурной направленности, – обуславливается не только совокупностью социально-экономических и духовно-практических обстоятельств местного значения, но и индуцирующей ролью региональных средств массовой информации.

Именно с помощью прессы названные движения, во-первых, конституируют себя в общественном мнении с идейно-организационной стороны и, во-вторых, идентифицируют себя в кооперации (сотрудничестве) или противопоставляют себя в конкуренции (соперничестве) с аналогичными представительскими органами других этнических общностей за более благоприятные условия собственного развития.

Информационные потребности переходного общества, связанные – в том числе – с необходимостью духовного (инфраструктурного) обеспечения процесса протекания этнического ренессанса, неизбежно приводят в 80–90-е гг. к радикальным трансформациям системы региональной прессы.

1. Трансформации количественные: массово-информационная коммуникация быстро экспансирует вширь и вглубь, в течение нескольких лет она становится необычайно разветвленной и множественной – в республиках Поволжья появляется большое число новых газет и журналов, причем их счет идет не на единицы, а на десятки изданий.

В итоге на 1 января 2003 г. было зарегистрировано: в Мордовии – 104 издания, из них 94 газеты, 10 журналов (по сравнению с 1990 г. рост составляет 3,3 раза); в Татарии – 420 периодических изданий, из них 326 газет, 84 журнала, 3 бюллетеня, 6 альманахов, 1 справочник (рост – 8,7 раза); в Чувашии – 191 периодическое издание, из них 171 газета, 13 журналов, 7 альманахов и бюллетеней (рост – 5,9 раза). При этом местные газеты

(республиканские и городские) не только не уступают своих позиций, но во многих случаях даже превосходят центральные газеты по популярности (а значит, и по тиражу), в связи с чем исчезает понятие «центральная пресса», которая становится в силу ряда причин «столичной» и теряет прежнее иерархическое доминирование по отношению к региональным изданиям.

Далее, на читательские предпочтения все активнее начинают влиять малозначимые в недавнем прошлом технические параметры – формат изданий, их объем, периодичность выхода. Здесь прослеживается тенденция уменьшения числа газет формата А2 (в Мордовии они совсем исчезли!) и, наоборот, увеличения числа газет формата А3, причем с большим объемом – от 8 до 24 полос, что связывается с интенсивным вводом рекламных текстов и широким привлечением изобразительного материала.

Кроме того, резко изменяется периодичность выхода печатных изданий – в целом, она снижается и становится крайне неустойчивой: среди газет возрастает доля еженедельников, а также изданий, выходящих два-три раза в неделю, к тому же в большом количестве появляются так называемые «продолжающиеся издания», не имеющие строгого графика выхода. Повсеместно прошла волна переименований, особенно районных газет. Многие из них отказались от прежних подчеркнуто идеологических названий, заменив их политически нейтральными, отражающими местный колорит или общечеловеческие ценности (например, в Мордовии объединенная (городская и районная) газета «Ленинский путь» в г. Ковылкине стала называться «Голос Примокшанья», а газета «Коммунист» в г. Инсаре – «Иссинский вестник»).

2. Трансформации качественные: под давлением новых социальных, экономических, политических обстоятельств система региональной прессы, во-первых, переходит из одного социокультурного состояния – информационного режима в другое социокультурное состояние – информационного рынка и, во-вторых, приобретает, в отличие от дореформенного – монистического характера совсем иной – плюралистический характер.

Этот характер выражается в сосуществовании в региональном информационном пространстве периодических изданий с различными типами учредительства – государственного, партийного, «независимого», смешанного, между которыми в стремлении занять определенные аудиторные ниши возникают, как правило, двойственные отношения – либо партнерства, либо соперничества (См.: *Киричек П.Н. Реформация прессы региона: от гласности к свободе слова // Мордовия в период реформ. Саранск, 2001. С. 115*).

Одновременно в системе региональной прессы значительно возрастает удельный вес национально ориентированного сектора, во многом «привязанного» к концептам этнического ренессанса: в этот период, во-первых, существенно модернизируют свою деятельность традиционные периодические издания, ведущие родословную с 20–30-х гг., и, во-вторых, в изобилии рождаются новые печатные средства массовой информации,

избравшие генеральной линией активное – организационно-идеологическое – продвижение национального вопроса.

В частности, в 80-90-е гг. на волне этнического возрождения появляются новые национальные газеты: в Мордовии – «Масторава» («Мать-земля»), «Эрзянь мастор» («Эрзянская земля»), «Татар газетасы» («Татарская газета»); в Татарии – «Шэпри Казан» («Казань-город»), «Мэдэни жомга» («Культурная пятница»), «Ватаным Татарстан» («Отчизна моя Татарстан»), «Татар иле» («Татарский край»), «Мегэрифэт» («Просвещение»), «Татарстан хэбэрлэрэ» («Татарские вести»), «Сабантуй», «Юлдаш» («Попутчик»); в Чувашии – «Хресчен сасси» («Голос крестьянина»), «Чаваш ен» («Чувашский край»), «Ганташ» («Ровесник»), «Вучах» («Очаг»), «Сараксен хасаче» («Чувашская женщина»). В результате этнической «самоиндукции» региональной журналистики ее национальный сектор сегодня составляет: в Мордовии - из общего тиража республиканских и районных газет в 115 тыс. экз. – 11 тыс. экз., или 9,5 %; в Татарии – соответственно, из 1980,5 тыс. экз. – 294 тыс. экз., или 44,2 %; в Чувашии – из 205,4 тыс. экз. – 120 тыс. экз., или 58,5 %.

В конечном счете, количественно и качественно трансформированная система республиканской прессы с помощью традиционных и новаторских приемов и способов, используемых сегодня в публицистике, создает в этом обширном регионе целостную зону полифонического этнокультурного взаимодействия.

В третьем параграфе **«Тенденции формирования информационного рынка: адекватность концептам этнокультурного процесса»** уточняются сегодняшние пределы развития периодической печати Поволжского региона и определяется их соотнесенность с массово-информационными потребностями этнического ренессанса.

По мнению автора, для того чтобы быть адекватной целям и задачам, достигаемым этнокультурным процессом (в его динамическом состоянии - «этническом ренессансе»), региональная периодическая печать должна обладать большими проникающими свойствами. Измерить их в условиях информационного рынка прежними показателями деятельности газеты – розничным тиражом, количеством подписчиков, числом читательских писем – уже невозможно.

Нужны другие критерии – один из них диссертант вводит в научный оборот, именуя его понятием «медиа-индекс» региона, выражающим количественное соотношение между потенциальной аудиторией (населением республики) и общим (подписным плюс розничным) тиражом периодического издания. Названный показатель вводится вместо прежнего, доперестроечного – число подписных изданий на каждую семью – и рассчитывается для республиканской и столичной (бывшей центральной) печати делением общей численности населения региона на суммарный тираж газет. В случае с районными газетами методика подсчета остается аналогичной, но в расчет принимается только сельское население (за вычетом из общей численности населения региона жителей

республиканского центра).

В рыночных условиях это дает возможность более точно определить степень «проникновения» прессы в аудиторию, или место и роль печати в духовной инфраструктуре, обеспечивающей сохранение и развитие основ жизнедеятельности каждого из населяющих Поволжье народов. При этом абсолютное положительное значение медиа-индекса (аудитории/тиража) обратно пропорционально его числовому выражению – чем меньше последнее, тем больше проникающее свойство периодической печати, поскольку в данном случае увеличивается так называемая «плотность тиража» издания и, соответственно, возрастает его способность концентрировать на определенных социальных группах свое массово-информационное этнокультурное воздействие.

В результате сделанных автором по указанной методике наблюдений и расчетов основные тенденции формирования информационного рынка в Поволжском регионе за период 1995–2003 гг. выглядят следующим образом (см. Таблицу, где тираж измеряется в тыс. экз., а медиа-индекс – в чел/экз):

Типы газет	Мордовия				Татария				Чувашия			
	1995		2003		1995		2003		1995		2003	
	тираж	медиа-индекс	тираж	медиа-индекс	тираж	медиа-индекс	тираж	медиа-индекс	Тираж	медиа-индекс	Тираж	медиа-индекс
Республиканские газеты	71	13,5	53	16,7	535	6,8	1564,5	2,4	112	11,9	136	9,7
Районные газеты	54	7,7	62	5,7	324	3,1	416	2,4	61	8,4	69,4	7,4
Столичные газеты	91	10,5	20	44,4	170	21,4	580	6,5	114	11,5	140	9,3

Из приведенной таблицы можно сделать выводы о том, что:

- тенденции формирования информационного рынка в Поволжском регионе отличаются большим разнообразием противоречивых концептов, не сводимых к общему знаменателю: например, в Татарии стремительно растут тиражи всех типов газет, и, соответственно, по всем позициям улучшается медиа-индекс; в Чувашии также заметен аналогичный прогресс, но в значительно меньшей степени; в Мордовии же подъем наблюдается лишь в районном секторе печати, а в республиканском и столичном секторах отмечается спад;

- противоречивость тенденций формирования информационного рынка в Поволжье, которая выражается в одних случаях в росте тиражей газет и улучшении медиа-индекса, в других случаях – в падении тиражей и ухудшении медиа-индекса, столь же противоречиво сказывается на уровне проникающих свойств региональной печати, особенно важных в период этнического ренессанса: в частности, в Татарии и Чувашии этот уровень однозначно повышается, а в Мордовии этот уровень столь же однозначно снижается;

- проникающие свойства региональной печати, или ее способность концентрировать на определенных социальных группах свое массированное информационное воздействие, сегодня во многом зависят от адекватности (неадекватности) деятельности местной прессы основным этнокультурным концептам - возрождению исторического самосознания, культурно-языковому развитию, сохранению и приумножению национальных традиций: к примеру, в Татарии и Чувашии эта адекватность помогла, соответственно, газетам «Татарстан яшьлэре» (тираж – 63 тыс. экз.) и «Хыпар» (тираж – 120 тыс. экз.) добиться самого высокого рейтинга в читательской среде; в Мордовии, наоборот, неадекватность этнокультурным концептам привела газеты «Мокшень правда» и «Эрзянь правда» (суммарный тираж – 3,5 тыс. экз.) к самому низкому рейтингу за всю 70-летнюю историю их существования.

В целом же, региональные газеты, идеологически и организационно встроившись в полифонический процесс этнического ренессанса, заняли достойное место в жизнедеятельности Поволжского региона и стали эффективными «точками роста» информационного пространства России, способными создавать комфортную деловую, социальную, производственную и культурную среду для жителей национальных республик.

Во второй главе **«Инструментальная роль прессы в этнокультурном развитии региона»** исследуются основные концепты стратегии и тактики средств массовой информации в коммуникационном пространстве происходящих в Поволжье процессов национального характера, способствующих (или препятствующих) созданию на этой обширной территории современной гиперкультурной формы полиэтнического бытия.

В первом параграфе **«Публицистические механизмы активации, санации и гармонизации этнокультурного процесса»** изучаются характер и способы эффективного воздействия прессы на массовое сознание в связи с публичной постановкой в общественном мнении национального вопроса в пореформенной его трактовке.

По утверждению автора, ведущей тенденцией современного периода национального движения в Мордовии, Татарии, Чувашии (этнического ренессанса 80–90-х гг. XX века), несмотря на активно проявившийся в самом его начале всплеск политизации межэтнических отношений, все-таки является по преимуществу «этнокультурное развитие». Оно отдает приоритет духовно-практическому возрождению народов России над всеми остальными этническими проблемами и выдвигает на первый план свободное развитие национальных языков, расширение рамок их функционирования, возобновление ранее не поощряемых направлений национальной культуры, изменение издательской, радио- и телевизионной политики в пользу социальных групп коренной национальности.

На этот социальный заказ оперативно реагирует периодическая печать республик Поволжья, которая также определяет этнокультурную сторону основной тенденцией нынешнего периода национального развития со

свойственными для него чертами переходного общества.

На стратегическом уровне – применительно к массово-информационным запросам этнического плана - сегодняшней региональной журналистике (в особенности ее национальному сектору) отводится двойственная инструментальная роль:

1. С одной стороны, периодическая печать является реально действующим информационно-просветительским и пропагандистско-агитационным механизмом происходящего на территории страны этнического ренессанса, что рельефно выражается в публичном оформлении, разработке и внедрении в общественное сознание идеи национального возрождения народов Российской Федерации.

В этой связи периодические издания ежедневно информируют население своих республик о местных событиях, рассказывают об изменениях в политической, социально-экономической, духовной и других сферах жизни, аккумулируют и передают массовой аудитории социально значимую информацию об этническом своеобразии и культуре различных народов, об их истории и современных проблемах, об их взаимоотношениях и создании в Поволжском регионе «нового общего дома».

2. С другой стороны, периодическая печать является важнейшим каналом массового освоения продуктов духовного производства – социокультурных конструкторов этнического плана, а значит и самым настоящим источником «движущейся» национальной культуры, ее порождением и закономерным результатом исторического развития.

В этой связи периодические издания в поточном варианте предоставляют массовой аудитории публицистические интерпретации реальных перемен в национальном самосознании (с ретроспективным возвращением к генетическим его истокам), выставляют напоказ многообразные формы (профессиональные и любительские) материальной и духовной культуры всех проживающих в регионе народов, создают синкретичный образ бытия целостного людского сообщества, основанного на взаимодействии различных этнических культур.

На тактическом уровне – применительно к массово-информационным запросам этнического плана – современной региональной журналистике (в особенности ее национальному сектору) отводится тройственная инструментальная роль:

а) активация этнокультурного пространства – она сводится к участию прессы (наряду с политическими организациями и общественными институтами) в переводе процесса национального развития из статического (эволюционного) состояния в динамическое (революционное) состояние, означающее предельную «максимизацию» всех его факторов – социальных, политических, экономических, духовных, сведенных, в конечном счете, в этнокультурный субстрат (См.: Фролова Ю. *Сохранить для потомков // Сов. Татария. 1991. 25 мая*).

Это участие прессы увязывается с предпринимаемыми редакциями газет энергичными мерами по коренной реконструкции собственного

публицистического ряда, а именно: значительным обновлением проблемно-тематического спектра, в том числе – в области этнической культуры, и соответствующего ему «рубричного хозяйства»; существенным обострением постановки поднимаемых проблем (национального языка, литературы, искусства, науки, образования), вплоть до полной идеологической ревизии прошлых устоявшихся положений; резким повышением «температуры» стиля изложения и усилением эмоционального воздействия на аудиторию;

б) санация этнокультурного пространства – она сводится к участию прессы (наряду с политическими организациями и общественными институтами) в процессе оздоровления или очищения всей ауры национального развития (возрождения) от различных девиантных проявлений в сознании и поведении людей на групповом и межличностном уровнях, обусловленных проблемами социального статуса этнических общностей и производным от него состоянием (положением – паритетным, доминантным, подчиненным) национальных культур в регионе (См.: *Ефимов Н. В защиту родной культуры // Сов. Чувашия. 1989. 18 авг.*).

Это участие прессы увязывается с активно используемыми редакциями газет публицистическими средствами с целью наступательного противодействия экстремизму в региональном сообществе на почве межэтнических отношений (национализму и шовинизму в области культуры), а также с ликвидацией в собственной журналистской деятельности рецидивов письменно-речевой агрессии и других маркеров этнической интолерантности;

в) гармонизация этнокультурного пространства – она сводится к участию прессы (наряду с политическими организациями и общественными институтами) в процессе приведения межэтнических отношений в регионе в состояние слаженности или соразмерности в соответствии с цивилизованными, на основе общечеловеческих ценностей, моделями этнической идентичности и этнической стратификации, а также в формировании выводимой из этих моделей интеграционной национально-культурной политики с ведущим ее принципом социального партнерства (См.: *На пути к возрождению: Материалы «Круглого стола» // Сов. Мордовия. 1992. 12 марта*).

Это участие прессы увязывается с непрерывной диагностикой средствами публицистики духовно-практической атмосферы полиэтнического сообщества, с логично вытекающей из нее системной профилактикой возможных (зарождающихся) проявлений нетерпимости по отношению к другим народам в части языка и культуры и, наконец, с последовательным формированием в общественном сознании всех этносов региона социально-психологических установок толерантности и мультикультурализма.

В сложившихся сегодня в стране условиях жизнедеятельности социума вопросы масс-медийной активации, санации и гармонизации этнокультурного пространства приобретают особую актуальность, так как их позитивное решение во многом способствует преодолению в регионах

пореформенного системного кризиса, в конечном итоге – кризиса личности.

Во втором параграфе **«Возрождение национального самосознания средствами публицистики»** анализируются методы, способы и приемы, используемые сегодня в периодической печати республик Поволжья для активизации ментальных свойств этнических общностей в целях духовно-практической интенсификации этнокультурных процессов в регионе.

В период этнического ренессанса, наряду с изменениями в различных сферах общественной жизни, в республиках Поволжья проявилась четко выраженная тенденция к росту национального самосознания, получившая характеристику «этнического парадокса современности». Суть его заключается в том, что по мере интернационализации производства, «усреднения» культуры наций, стандартизации жизни народов, а значит и определенного ослабления этнической специфики (в соответствии с центробежной тенденцией развития нации) национальное самосознание не нивелируется, а, напротив, усиливается, приобретая другие ценностные черты (в соответствии с центростремительной тенденцией развития нации).

По научному определению, национальное самосознание представляет собой «совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними» (*Политология: Энцикл. словарь. М., 1993. С. 203*).

Национальное самосознание, по мнению автора, выступает своеобразным праэтническим явлением, или началом всех начал в межнациональных отношениях, поскольку оно стремится их запрограммировать уже на ментальной основе. Выражаемое на рациональном и эмоциональном уровне, национальное самосознание играет исключительную роль в политическом, экономическом и культурном самоопределении любого этноса – в первую очередь, в связи с оптимальным вариантом его развития и взаимодействия с соседями по региону. Причем этот социально-этнический оптимум крайне важен как для соответствующего воспитания подрастающих поколений, так и для сохранения и передачи потомкам накопленных веками этнокультурных ценностей.

Проблемы возрождения национального самосознания ставились в периодической печати Поволжья, в первую очередь, в плоскости разрешения в современных условиях основной - на ментальном уровне - дихотомии межэтнических отношений «Мы» и «Они», связанной у каждого этноса, прежде всего, с «осознанием себя как некой группы, целостности («мы») через противопоставление каким-либо представителям иной группы – «они» (*Там же*).

В частности, по данным проведенного автором в 2002 году контент-анализа (*по методике В. К. Мальковой*) 100 номеров республиканских газет («Мордовия-7 дней», «Мокшень правда», «Эрзянь мастор», «Вечерний Саранск»), в которых суммарно было опубликовано 335 публикаций по

этнической проблематике (13,2 % от общего их числа – 2545), названная антитеза «Мы» и «Они» в общем виде проявлялась в публицистических текстах в качестве следующих наиболее часто встречающихся лексем – противопоставлений:

- русские – титульные (59 упоминаний); мусульмане – христиане (24); свои – чужие (16); граждане – мигранты (11); друзья – соперники (5); партнеры – противники (4).

При раздвоении единства этой ментально-этнической антитезы на стороне «Мы» в прессе использовались в качестве доминантных (в порядке частотности употребления) следующие идеи и стереотипы-характеристики, взятые из арсенала средств публицистики:

- мы беспокоимся за судьбу своего этноса (60 упоминаний); мы здесь главные, мы издавна живем здесь (46); мы – великий народ, наша история древняя и самобытная, мы дали миру многих героев (45); наши национальные ценности (язык, культура, история) заменяются чужими (45); мы достигли..., дали мировой культуре (38); наш характер, наша душа... (35); мы сами позволяем унижать себя (34); мы все – россияне (31); мы все – люди, часть человечества, все люди – братья (26).

В то же время на стороне другой части ментально-этнической антитезы – «Они» – в прессе использовались в качестве доминантных следующие идеи и стереотипы-характеристики:

- они – наши партнеры, друзья (54 упоминания); они – чужие (32); они – наши недруги (31); они – наши соперники или противники (16); они – «иностранцы» (15); мы – норма, а они – нет (14); они – тоже наши граждане (11); у нас лучше, а у них – хуже (10); у нас плохо, а у них хорошо (9).

Если классифицировать в первом приближении (с отнесением этнопубликаций в позитивный или негативный ряд) весь массив газетных выступлений по проблемам возрождения национального самосознания, то можно сделать вывод о том, что современная пресса вполне способна (в зависимости от того, в чьи руки попадает и какие цели ставит) организовать массы людей не только на хорошие (кооперация, сотрудничество, партнерство), но и на плохие (размежевание, соперничество, антагонизм) деяния. Последние устремления серьезно вредят практической реализации гуманистических принципов человеческого общежития, а именно: самосохранению и развитию сообщества граждан, которое исторически сложилось на полиэтнической территории.

И неслучайно в ходе экспертного опроса на вопрос: «Достаточно ли квалифицированно журналисты освещают проблемы многонациональности Вашего региона?» – большинство респондентов (53, 8 %) ответили, что работники местной прессы нередко позволяют себе лишнее в этнической рубрике и тем самым провоцируют обиды и напряженность между людьми. В адрес журналистов столичных изданий это замечание тоже прозвучало, но в значительно меньшей мере (7, 7 %). Только 15, 4 % опрошенных посчитали, что журналисты все делают правильно в своих писаниях о межнациональных отношениях, тем не менее совет всем работникам прессы учиться

толерантности прозвучал очень веско (19, 2 %).

В целом, текстуальный анализ газетных публикаций дает основание утверждать, что, несмотря на множество точек зрения на историческое прошлое этносов, их менталитет и современную роль в полиэтническом сообществе, в них четко утверждается мысль, что в настоящее время народы Российской Федерации, в том числе мордовский, татарский, чувашский, переживают массовый всплеск национального самосознания. И пресса республик Поволжья играет в его цивилизованном формировании важную, подчас определяющую роль.

В третьем параграфе **«Периодическая печать и экология культуры региона»** рассматриваются возможности (как реализуемые, так и нереализуемые) республиканских масс-медиа по «защите, сохранению» (именно так трактуется здесь понятие «экология» – *Современный словарь иностранных слов. М., 2002. С. 896*) традиционных форм национальной культуры, а также по их адаптации к новым переходным условиям общественного развития.

Как известно, понятие «экология культуры» впервые использовано Д.С. Лихачевым в его концептуальных суждениях о необходимости хранить единство культурных традиций в жизни народа от исторических корней до наших дней, о сохранении и возрождении самой национальной культуры (материальной и духовной). Ведь любое общество, в том числе и находящееся в переходном состоянии, проявляет и осознает себя, прежде всего, в культуре. Именно культура является неперенным условием и основным результатом существования общества. По уровню культуры вполне можно судить о материальном и духовном облике общества. Неслучайно, по мнению многих ученых, истинное реформирование России должно начаться с духовного возрождения, с развития культуры населяющих ее народов (*См.: Культура и культурная политика в России. М., 2000*).

В сущности, весь текущий этнокультурный процесс представляется полифоническим субстратом многих разнопрофильных факторов, свойственных сегодняшнему бытию мордовского, татарского, чувашского народов, а именно: этнодемографических, этносоциальных, этноязыковых, этнополитических явлений, которые приносят в полиэтническое пространство региона свои специфические духовно-практические «довложения» как позитивного, так и негативного свойства. Все это требует от средств массовой информации:

- с одной стороны, публичной поддержки проявляющихся в жизнедеятельности регионального социума позитивных тенденций, в частности, массового стремления этносов к познанию устойчивых закономерностей в сфере этнокультурных процессов, что открывает простор национальному духовному возрождению и развитию, свободе этнических культур и языков, утверждению особенностей каждой национальной культуры;

- с другой стороны, публичной «зачистки» проявляющихся в жизнедеятельности регионального социума негативных тенденций, в

частности, массового насаждения исторически чуждых этносам культурных ценностей, традиций, норм поведения, что способно привести к девальвации собственных духовных начал, утрате нравственных регуляторов, консервации всего процесса национального возрождения.

И первая, и вторая задачи решаются при отправлении местной прессой функций активации, санации, гармонизации полиэтнического пространства, причем здесь возможны два основных варианта:

а) синхронный, когда достигается положительный результат: в этом случае, при паритетности названных функций, рельефно проявляются «структурообразующие» свойства периодической печати, которые расширяют границы и улучшают качество полиэтнического взаимодействия (в том числе - этнокультурного) в регионе, например: «Тот кризис, который мы называли «распадом России», чуть-чуть от нас сейчас отделился. Сегодня и в тех национальных республиках, которые требовали для себя максимум суверенитета, волна входит в свои берега. Происходит понимание того, что мы живем в одном государстве, и национально-культурные особенности субъектов Федерации должны быть сохранены» (*Мордовия – за единую Россию // Мордовия-7 дней. 2002. 20–26 фев.*);

б) асинхронный, когда достигается отрицательный результат: в этом случае, при диспаратности названных функций, рельефно проявляются «структуроразрушающие» свойства печати, которые сужают границы и ухудшают качество полиэтнического взаимодействия (в том числе - этнокультурного) в регионе, например: «Настало время подумать о присоединении отнятой части территории к Республике и о компенсации урона, нанесенного ей за 50 лет отчуждения» (*Саров должен быть в составе Мордовии // Эрзянь мастор [Саранск]. 1996. 14 нояб.*). А ведь давно известно, что «большая часть межнациональных распрей возникает, как правило, из-за территориальных споров» (*Овсепян Р.П. Региональная пресса и межэтнические конфликты // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим. Саранск, 2003. С. 117*).

Конечно, каждый народ на земле вносит свой вклад в развитие культуры, базирующейся на общечеловеческих ценностях. Отсюда проистекает огромное значение этнической культуры, которая здесь понимается не только в метафизическом (как уже готовый духовный продукт), но и в диалектическом плане – как непрерывное культурное творчество каждого этноса. Именно через диалог культур разных народов складывается мировая цивилизация. При этом все более очевидной становится абсурдность политики сохранения «закрытых обществ», базирующихся на этногосударственном изоляционизме и этнокультурной самогерметизации.

Активное развитие мирового сообщества, его полифонических структур разрушают культурно-идеологическую монохромность и создают предпосылки для цивилизованного разговора «культурных миров». Та же самая генеральная закономерность характерна для социетального и регионального уровней общественного развития (*См.: Абдулатипов Р.Г.*

Национальный вопрос и государственное обустройство России. М., 2000; Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989; Иванов В.Н. Россия: социально-политическая ситуация (национальный и региональный аспекты). М., 2000; Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000, и др.).

Согласно этой общецивилизационной закономерности, на каждом из народов Поволжья все сильнее сказывается принадлежность к данной историко-этнографической зоне, все определеннее проявляются временные напластования и результаты хозяйственного и культурного взаимодействия с соседними народами, все явственнее ощущается интегрированный характер их полиэтнического сосуществования – все эти социокультурные особенности сегодняшнего бытия региона находят достаточно полное отражение в современной мордовской, татарской и чувашской периодике.

В третьей главе **«Публицистический образ этнокультуры в условиях информационного рынка»** на основе анализа вербальных и поведенческих аспектов деятельности средств массовой информации и содержания профильных газетных публикаций создается целостное представление о полифункциональном характере этнокультурного процесса, протекающего на региональном уровне в рамках переходного общества.

В первом параграфе **«Журналистская картина мира в этнокультурном поле»** оцениваются и обобщаются практические действия региональных масс-медиа по принципиальной корректировке публицистическими средствами складывающейся в Поволжье гиперсистемы национальных культур и ее отражения в массовом сознании.

По мнению автора, этнокультурное поле во всем его многообразии в обширном многонациональном регионе в целом создается и непрерывно трансформируется в результате синкретичного (сочетающегося) движения различных этнических культур. Это движение может быть либо упорядоченным (системно сочетающимся), либо хаотичным (стихийно сочетающимся) – и, соответственно, иметь различную степень предсказуемости в части общей равнодействующей сложно-составного этнокультурного процесса. При этом периодическая печать способна выступать в роли эффективно действующего средства как его упорядочивания, так и разупорядочивания – в зависимости от поставленных прессой конкретных целей и применяемых для их достижения средств.

Поскольку этническая культура трактуется в науке как «источник витальных ценностей, обеспечивающих базисные элементы бытия и ориентации в мире..., защитный механизм, поддерживающий гарантию жизнеобеспечения внутри «своего» народа» (*Ерасов Б.С. Этнос и цивилизация. – Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энцикл. словарь. М., 2001. С. 528*), то вполне закономерно встает вопрос о рассмотрении ее в тесной связи с состоянием уровня жизнедеятельности самих средств массовой информации.

И в данном контексте прослеживается следующая тенденция: местная пресса, взаимодействующая с феноменом этнического ренессанса в прямой

и обратной связи, постепенно приобретает характер структурно-содержательной и лексико-семантической «встроенности» в этнокультурные процессы Поволжского региона. Как точно замечено по сходному поводу, «пресса является не только идеологическим, политическим инструментом, но и фактом национальной культуры» (*Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. С. 15*).

На синкретичной этнокультурной основе периодическая печать сама становится важной составной частью динамически развивающейся гиперсистемы (диалектического сложения) национальных культур, которая сегодня набирает «вес и объем», в основном, за счет поставляемых на массово-коммуникативный поток инновационных фактов, понятий, образов, мыслей, идей, суждений, получающих адекватное для социума и привлекательное для аудитории публицистическое оформление.

Из всей этой фактурно-понятийно-образной мозаики вербально-визуального характера, аккумулирующей публицистическую синэргетику, в региональных средствах массовой информации складывается журналистская картина мира (в нашем случае абстрактный «мир» замещается конкретным «этнокультурным полем»), которая в науке определяется «совокупностью знаний о реальности, предъявляемой социуму системой журналистики как феноменом информационного общества» (*Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002. С. 50*).

Известно, что журналистская деятельность, которая результируется в своем духовном продукте – публицистическом произведении, имеет три основных профиля – познавательный, преобразовательный и коммуникативный, которые в совокупности представляют природные начала журналистики и реализуют ее функции на практике. Так как журналистская картина этнокультурного поля представляется совокупностью знаний о его реальном состоянии, то для ее создания в массовом представлении решающим фактором становится познавательный (гносеологический) профиль.

В идеальном варианте он предполагает в работе публициста оптимальное сочетание, с одной стороны, экспертных мотивов (анализа), с другой – эмоциональных моментов (пристрастий). Как правильно подмечено, «на знания журналиста об этнической ситуации накладываются его чувства и суждения по поводу этой ситуации. Синтез знаний, чувств и суждений автора образует ориентацию газетной публикации на социальные факты, события, явления, которая, соответственно, может быть познавательной, эмоциональной и оценочной» (*Киричек П.Н. Социология публицистики. Саранск, 1998. С. 46–47*).

Анализ профильных газетных публикаций показывает, что:

- во-первых, в 90-е гг. в массово-информационном пространстве Поволжского региона действительно происходит заметная актуализация и активизация познавательного компонента деятельности прессы, направленная на радикальный смысловой «передел» сложившегося в

доперестроечную эпоху этнокультурного поля (См.: *Мустафин Р. Основная работа - впереди // Сов. Татария. 1991. 14 мая*);

- во-вторых, само журналистское познание действительности в эти годы применительно к этнокультурному полю носит синусоидный характер, достаточно ясно выражающий доминанты-ориентации газетных публикаций: в начальный период в этнических публикациях «вверх» поднимаются эмоциональные моменты, «вниз» опускаются экспертные мотивы (См.: *Чиняев Н. Дух нации: возможно ли возрождение эрзянского и мокшанского языков, национальной культуры и традиций? // Мокшень правда. 1992. 28 нояб.*); в последующий период диспозиция эмоциональных моментов и экспертных мотивов в синусоиде национальной публицистики меняется с точностью до наоборот (См.: *Возрождение старых Чебоксар претендует на российскую премию // Сов. Чувашия. 1998. 4 марта*).

В этом случае первую тенденцию журналистской гносеологии в национально-ориентированной публицистике (доминирование эмоциональных моментов) следует считать негативной: она субъективно искажает в прессе реальную картину межрегионального этнокультурного поля и способствует его засорению случайными фактами, понятиями, образами, вводящими в заблуждение массовое сознание; вторую же тенденцию (доминирование экспертных мотивов) следует считать позитивной: она объективно отражает реальную картину этнокультурного поля и способствует его санации и гармонизации в целях формирования здорового общественного мнения.

Во втором параграфе **«Информационные инновации в этнотематических рубриках региональной прессы»** рассматриваются и обобщаются основные проблемно-содержательные линии функционирования периодической печати в современных общественных условиях, индуцируемые духовно-практическими потребностями этнического ренессанса (возрождения) в республиках Поволжья.

Автор утверждает, что в сегодняшнем массово-информационном поле «максимизированного» этнокультурного развития, в которое погружаются в условиях переходного общества региональные периодические издания, неизбежно происходят кардинальные изменения в их тематической, авторской и аудиторной политике. Эти изменения вполне согласуются по газетным векторам-рубрикам («Наше наследие», «Тропой памяти», «Летопись», «Память и культура», «Личность и время», «Уроки истории», «Нации», «Имена и судьбы», «Национальный вопрос», «История республики в судьбах людей») с преобладающими в данный момент в регионе социально-культурными запросами его полиэтнического населения.

В этой связи традиционные для партийно-советской печати идеолого-публицистические сюжеты и акценты, в виде «нерушимой дружбы народов страны», «старшего брата – русского народа», «братской взаимопомощи наций», закономерно вытесняются информационными инновациями, не свойственными доперестроечной сервильной прессе, которая не рисковала публично предъявлять их общественному мнению в силу внешней цензуры

и внутренней самоцензуры. К этим инновациям в современной периодической печати можно отнести следующие:

а) этнически-историческая идеологема – написание с максимальной полнотой «генеалогического древа» мордовского, татарского, чувашского народов с обязательным включением в их публицистическое летописание замалчиваемых ранее «белых пятен» истории, а также активная популяризация в массовом сознании исторического прошлого каждого этноса, достижений его виднейших представителей, стоявших у истоков его культуры, науки, образования, – М.Е. Евсевьева, М.Г. Махмудова, С.М. Михайлова, А.П. Рябова, Г.К. Ульянова, И.Я. Яковлева (Закиев М. *Кем пишется татарская история и как?* // *Молодежь Татарстана*. 1996. 26 июля); Полутин С. *Портрет этноса* // *Сов. Мордовия*. 1992. 9 апр.; Хузангай А. *Урало-Поволжье – наша общая Родина* // *Сов. Чувашия*. 1993. 1 нояб.).

б) этнически-онтологическая идеологема – обоснование с развернутой в виде дискуссии аргументацией «за» (утверждение) и «против» (отрицание) древнейшего происхождения этнонимов «мордва», «татары», «чуваши», что само по себе является не только научно-гуманитарной, но и социально-культурной проблемой, так как эти этнонимы дали названия титульным нациям трех Поволжских республик (См.: Мокшин Н. *Мордва – имя народа или его прозвище?* // *Сов. Мордовия*. 1992. 21 мая; Фахрутдинов Р. *Татары* // *Сов. Татария*. 1989. 8 июля; Егоров Г. *Откуда род чувашей?* // *Сов. Чувашия*. 1989. 26 февр.).

в) этнически-реставрационная идеологема – воссоздание истинной истории каждого народа, прогрессивных и регрессивных ее периодов, в том числе трагических страниц, связанных с репрессированием деятелей национальной культуры, восстановление ментальных свойств национального самосознания этносов на основе удержания в массовом сознании «исторической памяти» народа, возмещение причиненного властью ущерба народам Поволжья в области культуры, искусства, науки, образования (См.: Закиров А. *«Темные закоулки» российской истории* // *Татар иле*. 1994. № 35; Кибеч А. *Этюды о чувашском* // *Сов. Чувашия*. 1992. 28 июля; Брыжинский А. *Так кто же зачинатель?* // *Мордовия*. 1991. 1 нояб.).

г) этнически-культурационная идеологема – возделывание в благоприятных (демократических) условиях общественного развития национальной почвы с целью сохранения на ней старых и «произрастания» новых материальных и духовных культурных ценностей, определяющих, в конечном счете, самобытность любого этноса, а также создание средствами публицистики собирательного портрета нации – «трудолюбивого», «музыкального», «поэтического», «талантливое» народа (См.: Николаев П. *Чувашский обряд «учук»* // *Сов. Чувашия*. 1993. 20 янв.; Сазонов Л. *Заповедники народного творчества* // *Изв. Мордовии*. 1994. 24 июля; Кулагина С. *Умелец из Лаишева* // *Респ. Татарстан*. 1997. 1 мая).

д) этнически-организационная идеологема – включение в работу в массовом сознании и поведении защитных (по отношению к этносу)

механизмов социально-политического свойства в виде национально ориентированных партий, движений, объединений (съездов, конгрессов, симпозиумов), а также консолидирование в единое целое татарской, мордовской, чувашской национальностей в связи с дисперсным их расселением по различным регионам России (См.: Откин И. *Большое вече мокши и эрзи: заметки со Второго съезда мордовского народа // Мордовия. 1995. 30 марта*; Малютин С. *О наших национальных проблемах и национально-демократическом движении // Сов. Чувашия. 1989. 6 сент.*; Тингаев В. *О жизни мордвы в Оренбургской области // Мокшень правда. 1994. 22 сент.*; Невелев Д. *Татарская диаспора не теряет себя // Изв. Татарстана. 1993. 29 дек.*).

Постоянное присутствие названных публицистических идеологем в периодической печати, глубокая аналитическая их разработка, последовательное их «проталкивание» в духовно-практическую сферу жизнедеятельности Поволжского региона являются наглядным доказательством того, что местная пресса вполне освоила генеральную проблематику этнического ренессанса и приобрела в этих рубриках немало ценного творческого опыта.

В третьем параграфе **«Вербальный имидж этнокультурного пространства в современной публицистике»** анализируются и оцениваются лексико-семантические и жанрово-стилистические параметры национально ориентированных газетных выступлений в рамках информационной «экологии» межкультурного взаимодействия различных этносов в регионе.

В условиях информационного рынка совокупность признаков публицистических текстов национального профиля, проистекающих из их жанровых, лексических, семантических, стилистических характеристик, позволяет разделить все подобные публикации на две большие группы: способствующие (толерантные – См.: *Урало-Поволжье – наша общая Родина // Сов. Чувашия. 1993. 11 нояб.*) или препятствующие (интолерантные – См.: *Армяно-Мордовская республика? // Эрзянь мастор. 1994. 20 сент.*) целям и задачам «экологии» этнокультурного пространства. В этой связи содержащаяся в них массовую информацию можно квалифицировать как полезную или вредную для самосохранения и развития регионального социума. Последняя рождается из-под пера обычно тогда, когда свобода печати трактуется журналистами, по точному наблюдению, «расширительно – как свобода без ответственности, без самоограничений» (Тулупов В.В. *Газета: маркетинг, дизайн, реклама. Воронеж, 2001. С. 17*).

Особенно характерной в этом плане является публицистическая информация, которая касается проблем ассимиляции на языковой основе: ситуация здесь на самом деле тревожная – по официальной статистике, в Чувашии за период с 1970 по 1989 гг. доля утративших родной язык чувашей увеличилась в два раза; если по переписи 1979 г. мокшанский и эрзянский языки назвали родными 94,3 % мордвы, то в 1989 г. – уже 89,6 %; в Татарии на сегодняшний день не знают родного языка 6,3 % татар.

И совсем неслучайно в языковом поле этнокультурного процесса существует большой разброс мнений:

- с одной стороны, в прессе выдвигается идея о том, что язык является не просто идентификатором этнической общности, а национальным символом народа, достойным иметь государственный статус (См.: *Шукишин Ф. Родному языку – быть // Мокшень правда. 1992. 19 дек.; Гилязов И. Бессмертие народа – в его языке // Веч. Казань. 1988. 27 янв.; Сергеев Л. О судьбах родного языка // Сов. Чувашия. 1989. 19 янв.*);

- с другой стороны, в прессе выдвигается контридея о том, что стремиться к объявлению исчезающего языка государственным бессмысленно (См.: *О языках в Чувашской АССР. Круглый стол // Сов. Чувашия. 1990. 16 авг.; Посошкин Г. А стоит ли изучать? // Сов. Мордовия. 1989. 7 сент.; Мансуров Н. Какой язык нам нужен // Сов. Татария. 1988. 10 февр.*).

Итак, по заявленной выше классификации, учитывающей творческие факторы журналистики, можно сказать следующее:

1. Толерантные этнические публикации, производимые качественной прессой, как правило, жанрово определены (оформляются в виде статей, корреспонденций, интервью), семантически точны (выражают научно апробированные идеи), лексически выдержаны (используют высокий и нейтральный слог, применяют литературный словарь), стилистически грамотны (наличествует четкая композиция, логично-рациональная аргументация, достоверная фактура), например: «Необходимо учитывать, что язык является важнейшим элементом национальной культуры, которая, в свою очередь, участвует в формировании той или иной идеологии и психологии, религиозных взглядов, образа мышления и уклада жизни» (*Дело движется // Вечерняя Казань. 2002. 24 апр.*).

Полезный для общества характер подобных публикаций обуславливается, в первую очередь, использованием авторами аналитического метода убеждения и определяется позитивной эффективностью публицистического воздействия на сознание (а не на подсознание!) человека. Все это вместе взятое позволяет качественной прессе активировать и одновременно санировать и гармонизировать (за счет непрерывных инъекций полезной информации) этнокультурное пространство, образуемое жизнедеятельностью полиэтнического сообщества граждан.

2. Интолерантные этнические публикации, производимые некачественной прессой, как правило, жанрово неопределены (оформляются в виде гибридной «помеси» различных жанров), семантически неточны (выражают идеи бытового уровня), лексически невыдержанны (используют низкий слог, применяют разговорный словарь), стилистически неграмотны (наличествует сумбурная композиция, алогично-иррациональная аргументация, манипулятивная фактура), например: «Можно жонглировать этнонимами, меняя их как перчатки, можно записать имя эрзи в паспорт, на лоб, можно встать на уши и вопить – я эрзя, а в

итоге оказаться у разбитого корыта, так и не разглядев причину этнической деградации» (*В королевстве кривых зеркал // Масторава. 2000. 7 марта*).

Вредный для общества характер подобных публикаций обуславливается, в первую очередь, использованием авторами «нервического» метода внушения и определяется негативной эффективностью публицистического воздействия на подсознание (а не на сознание!) человека. Все это вместе взятое позволяет некачественной прессе активировать и одновременно «засорять» и дисгармонизировать (с помощью непрерывных инъекций вредной информации) этнокультурное пространство региона.

В итоге государственная информационная политика в регионе, по мнению автора, должна быть направлена на приумножение в местных масса-медиа числа толерантных выступлений и, наоборот, на уменьшение количества интолерантных публикаций.

В Заключении подводятся основные итоги диссертационной работы.

Изучив современное состояние и развитие периодической печати трех республик Поволжского региона, автор пришел к выводу о том, что мордовская, татарская, чувашская пресса суммарно (и по отдельности) являются существенным информационно-технологическим фактором причинно-следственного характера, эффективно воздействующим на этнокультурные процессы, вызванные к жизни в 90-е гг. XX века крупномасштабным социальным явлением, именуемым «этнический ренессанс».

Непрерывно занимаясь активацией, санацией и гармонизацией полиэтнического пространства, местная печать помогает, во-первых, «прокатать» в общественном мнении целостную (в оптимальном варианте) модель этнокультурного развития народов Поволжья в современных условиях, во-вторых, решить многие практические проблемы жизнедеятельности многонационального сообщества, исторически сложившегося в рамках региона.

Креативный вклад региональной прессы в этнокультурные процессы переходного общества, а также обусловленная социальной необходимостью ее роль в национальном возрождении народов России заключаются, прежде всего, в системном культивировании средствами публицистики в массовом сознании: а) ценностей материальных, представленных в историческом аспекте в трудовых, семейных, бытовых традициях, и б) ценностей духовных, воплощенных в языке, культуре, искусстве, науке, образовании.

И, наконец, региональная печать учитывает, что в современном российском обществе происходит уплотнение связей этнокультурных и этнополитических процессов (подчас даже их смешение и взаимная подмена), что важно учитывать во избежание возможных межэтнических конфликтов. В этой связи смягчение этнополитических противоречий в регионе и последующее их разрешение, как правило, достигается на основе приоритета этнокультурного развития, в том числе через создание условий для экстерриториальной культурно-национальной автономии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии, научные издания, учебные пособия

1. Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX – XXI веков: Монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 194 с.
2. История мордовской журналистики (1917 – 1934 гг.): Учеб. пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. – 82 с.

Научные статьи, тезисы выступлений

1. Национальная печать и судьбы народа // Мордовский народ: что нас волнует. – Саранск: Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – С. 153 – 166.
2. Печать Мордовии в условиях рыночных отношений // Журналистика в условиях государственного суверенитета. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1992. – С. 17 – 22.
3. Закон тяготения // Регионология [Саранск]. – 1993. – № 3. – С. 106 – 112.
4. Пресса Мордовии и проблемы национально-культурного строительства // СМИ в условиях рынка. Журналистика в 1992 году: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 12 ч. – М.: Изд-во Моск. ун-та, – 1993. – Ч. 1. – С. 26 - 28.
5. В поисках нового подхода // Журналистика в 1994 году: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 6 ч. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – Ч. 4. – С. 58 – 61.
6. Этносы в зеркале газетных публикаций // Регионология [Саранск]. – 1995. – № 4. – С. 173 – 178.
7. Пресса и национальное самосознание народов Поволжья // Вестн. Морд. ун-та. – 1995. – № 3. – С. 26 – 32.
8. Из истории мордовской журналистики // Актуальные проблемы журналистики. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1995. – С. 98 – 116.
9. Печать и этнокультура // Вестн. Морд. ун-та. – 1995. – № 4. – С. 18 – 21.
10. Проблемы жизни национальной диаспоры в печати Мордовии // Возрождение мордовского народа / НИИ регионологии. – Саранск, 1995. – С. 100 – 112.
11. Пресса республик Поволжья в условиях перехода к рынку // Журналистика в 1995 году: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 3 ч. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – Ч. 1. – С. 23 – 25.
12. Печать как элемент национальной культуры // Актуальные проблемы современной лингвистики и литературы. – Саранск: Б.и, 1997. – С. 33 – 34.
13. Чтобы не быть изгоями // Средства массовой информации в современном мире: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997. – С. 91 – 92.
14. Пресса и культурное наследие народов Поволжья // Журналистика в 1998 году: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 8 ч. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – Ч. 6. – С. 27 – 29.

15. Право знать правду: печать об этносоциальном прошлом народов Поволжья // Проблемы современного социально-экономического развития общества. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. – С. 181 – 183.
16. На пути к истине // Средства массовой информации в России: история и современность. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – С. 136 – 144.
17. Печать и родной язык // Финноугристика на пороге нового тысячелетия. – Саранск: Б.и., 2000. – С. 249 – 252.
18. Экология культуры и печать: этнический аспект // Средства массовой информации в современном мире: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. – С. 266 – 267.
19. Периодическая печать и национально-государственное строительство в Мордовии // Становление государственности Мордовии. – Саранск: Б.и., 2000. – С. 17 – 24.
20. Печать и культура: взаимодействие и развитие // Новые подходы в гуманитарных исследованиях. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – С. 237 – 239.
21. Пресса под прессом: о некоторых современных тенденциях региональной прессы // Новые подходы в гуманитарных исследованиях. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. С. 237 – 239.
22. Тенденции современного федерализма и сепаратизма в региональной прессе // Регион: контуры безопасности и развития: В 4 ч. / Мордов. гос. пед. ин-т, – Саранск, 2001. – Ч. 4. – С. 55 – 57.
23. Этническая толерантность и СМИ: основные принципы // Гуманитарные науки: в поиске нового. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – С. 261– 264.
24. Система республиканской печати // Журналистика и журналистское образование нового столетия: теория и практика. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 156 – 162.
25. Этнические и национальные проблемы в СМИ: региональный аспект // Журналистика в 2001 году. СМИ и вызовы нового века: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 12 ч. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – Ч. 9. – С. 11 – 13.
26. Этнополитическая информация в региональной прессе // Вестн. Морд. ун-та. – 2001. – № 3–4. – С. 91 – 93.
27. Проекты и аспекты национального возрождения в современной публицистике // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности. – Саранск: Б.и., 2002. – С. 320 – 323.
28. Республиканская пресса: публикации в защиту природы // Журналистика Поволжья. Век XXI. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 72 – 80.
29. Еще не поздно: информация в защиту этнической культуры // Актуальные проблемы изучения литературы и культуры на современном этапе. – Саранск: Б.и., 2002. – С. 203 – 209.
30. Тема этнической территории в региональной прессе // Регионология [Саранск]. – 2002. – № 3. – С. 196 – 202.

31. Новая диспозиция в информационном пространстве республик Поволжья // Информационная политика в регионе: между прошлым и будущим. – Саранск: Б.и., 2003. – С. 141 – 148.

32. Печать как средство активизации этнокультурных процессов // СМИ и реалии нового века: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 3 ч. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – Ч. 1. – С. 88 – 89.

33. Система региональной печати: количественные и качественные характеристики // 300 лет российской журналистики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: Роза мира, 2003. – С. 158 – 162.

34. Печать и тенденции развития национальной школы и образования в республиках Поволжья // Интеграция региональных систем образования: Материалы IV Междунар. конф.: В 2 ч. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – Ч. 2. – С. 74 – 86.

35. Этнический ренессанс в современном информационном пространстве // Гуманитарные науки: в поиске нового. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – С. 138 – 142.

36. Тема национальной школы и образования в региональной печати // Интеграция образования [Саранск]. – 2004. – № 1. – С. 155 – 160.

37. Национальная печать, книгоиздание и вещание // Мордва: Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – С. 586 – 634 (в соавторстве).